

Минерва вернулась домой в надежде хоть как-то избежать того, что происходило на континенте, но, приехав, обнаружила, что даже Шотландское нагорье не было вне досягаемости войны.

Даже ее собственная маленькая деревушка на окраине Кейтнесса больше не походила на ту, что была, когда она посещала ее в последний раз.

Улицы были пусты, и плакаты заполняли почти каждый дюйм свободного пространства, требуя, чтобы мужчины призывного возраста подчинились и сражались за свою страну.

Очевидно, так оно и было.

Люди, с которыми Минерва действительно сталкивалась, были либо женщинами, детьми, либо пожилыми людьми.

Там не было видно ни одного молодого человека.

Взволнованная, она ускорила шаг, пока не оказалась в своем собственном доме, где нашла обоих своих родителей, усталых, но на месте, и вздохнула с облегчением.

"Что случилось?" она спросила.

Роберт мрачно покачал головой.

"Призыв на военную службу", - вздохнул он. "Все мужчины в возрасте от восемнадцати до сорока одного года должны поступить на службу в вооруженные силы. Только те, кто освобожден от медицинской помощи или имеет определенные профессии, останутся дома".

"А ты?" - обеспокоенно спросила Минерва.

"Я могу возражать по моральным и религиозным соображениям, но я добровольно вызвался выполнить здесь гражданский долг".

Минерва понимающе кивнула, еще раз испытав облегчение, но все еще обеспокоенная.

"Неужели ситуация так сильно обострилась?"

"Так и есть", - подтвердил Роберт. "Бои идут почти везде, о чем только можно подумать. Я перестал получать газеты. Есть только столько смертей и страданий, которые я могу переварить".

Минерва бросила на отца сочувственный взгляд.

Роберт МакГонагалл был добрым человеком, который верил, что все люди равны.

Мысль о том, что они убивают друг друга из-за идеалов и земли, была ему отвратительна.

"А как насчет твоей точки зрения на вещи?" - спросил ее отец. "В своем последнем письме вы упомянули, что война обострилась".

Минерва сдулась при мысли о том, насколько все стало плохо.

"Я полагаю, это не так уж сильно отличается от маггловской войны", - вздохнула она. "Есть борьба, смерть и страдание из-за идеалов и амбиций. Гарри уехал на континент."

"Но я думала, что он был Мастер-ударником", - ахнула ее мать.

Минерва покачала головой.

"Глава департамента был убит, как и его заместитель. Почти все Мастер-ударники были убиты вскоре после этого, так что больше их нет. Гарри отправился с Чарлюсом Поттером сражаться на фронт после того, как его отец был убит."

- Господи, - несчастно пробормотал Роберт. "С парнем все в порядке?"

Минерва пожала плечами.

"Гарри говорит, что да, но он не сказал бы мне ничего другого. Была битва, и после нее он прислал мне письмо, но легче от этого не становится".

Этого не произошло, и это был первый раз, когда Минерва озвучила эти мысли.

Она боялась, что ни Гарри, ни Чарлюс не вернуться, что они тоже погибнут на поле боя в стремлении делать то, что они считали правильным.

Одна эта мысль приводила ее в ужас, и хотя она знала, что Гарри ей глубоко небезразличен, мысль о потере любого из них была, мягко говоря, душераздирающей.

"Я уверена, что с ними все будет в порядке", - утешила ее мать, обнимая Минерву за плечи.

Минерва одарила женщину благодарной, но заплаканной улыбкой.

"Я надеюсь на это", - пробормотала она.

***

Даже во время войны мир магглов был таким же скучным и унылым, как всегда, и жизнь в приюте оставалась такой же невыносимой. Если бы была доступна какая-либо альтернатива, Том бы воспользовался ею, но из-за того, что Диппет отказался позволить ему остаться в Хогвартсе на лето, такой возможности не было.

Тому не к кому было обратиться, и даже тем, кому было поручено присматривать за ним, было все равно.

Они презирали Тома, и хотя они не говорили об этом, он мог видеть отвращение в их глазах, когда они были вынуждены говорить с ним.

Миссис Коул была худшей из них, но она стала бояться его, и Том использовал это в своих интересах, когда придет время.

Тем не менее, снова оказавшись среди магглов и не имея возможности использовать свою палочку, Том так раздражал его, и, не имея ничего другого, чем занять свой ум, Том проводил большую часть своего времени, читая книги и газеты, которые ему удалось накопить за учебный год.

Не то чтобы его соседи по дому скучали по ним.

То, что стало сокровищем для Тома, было чем-то, что они могли заменить, не задумываясь о цене.

Однажды Том станет таким же, как они: богатым, могущественным и влиятельным.

Он был уверен в этом.

Даже если бы он никогда не стал лордом, который служил в Визенгамоте, он был бы тем, кого мир уважал, на кого они смотрели с благоговением.

Не то чтобы он намеревался стать улыбающимся шутом, как Дамблдор.

Нет, Том был слишком амбициозен, чтобы стать кем-то вроде профессора трансфигурации.

Он был бы более великим, чем Дамблдор и даже Гриндельвальд.

По крайней мере, у последнего не было недостатка в амбициях, но они не могли сравниться с амбициями Тома.

Хотя он не был уверен, чего он хочет и что он будет делать, Том знал, что когда он это сделает, он полностью посвятит себя этому и не позволит ничему встать у него на пути.

Ни миссис Коул, ни Дамблдор, и даже не Гриндельвальд.

Том, возможно, не был уверен во многих вещах в своем юном возрасте, но он был уверен, что, чем бы он ни занялся, он добьется успеха.

В конце концов, он был слизеринцем, и их амбиции не имели себе равных.

***

По большей части дежурство в карауле было утомительным занятием, когда часами вглядывались в темноту ничейной земли в поисках каких-либо признаков приближающегося нападения. До сих пор вечера были тихими, но сегодня вечером было что-то другое.

Как всегда, ничто не двигалось, насколько Гарри мог видеть, хотя впереди чувствовалась опасность.

Было слишком тихо, не больше, чем обычно на поверхности, но под этим что-то назревало.

Все казалось каким-то приглушенным, как будто что-то скрывалось в тени.

Гарри покачал головой, но он не мог игнорировать то же самое чувство, которое он испытывал много раз раньше, теперь, когда угроза была рядом, что-то, что могло причинить ему вред.

"Я знаю этот взгляд", - прошептал Чарлюс. "что не так?"

"Я не знаю, - честно ответил Гарри, - но там что-то есть. Я это чувствую."

"что это?" - обеспокоенно спросил Чарлюс.

Гарри покачал головой, нахмурившись, когда чувство опасности стало сильнее.

Он прижал омниокуляр к глазам, но было слишком темно, чтобы что-либо разглядеть.

"Тебе лучше стать капризным", - вздохнул Гарри.

"Его здесь нет. Он ушел, чтобы встретиться с другими командирами", - ответил Чарлюс.

Прежде чем Гарри смог ответить, серия воплей разорвала воздух, и когда он повернулся обратно к тому месту, где силы Гриндельвальда окопались на некоторое время, он увидел причину своего чувства беспокойства.

"О, черт", - просто выругался он.

"Они оборотни?" Чарлюс взвизгнул.

"Среди прочего", - подтвердил Гарри, вытаскивая палочку и выпуская в воздух красные искры, за которыми последовало несколько громких хлопков, чтобы разбудить дремлющих мужчин. "Последнее, чего мы хотим, - это чтобы нас загнали в угол и чтобы все это было с нами", - настойчиво сказал он Чарлюсу, который кивнул в знак согласия.

"Черт возьми, что мы будем делать?"

Гарри стиснул челюсти, когда его сонные товарищи вышли из своих кают, разбуженные какофонией звуков.

"ЕСЛИ ВЫ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, НЕ ХОТИТЕ УМЕРЕТЬ, ШЕВЕЛИТЕ СВОИМИ ЗАДНИЦАМИ. ДАВАЙТЕ, ВЫХОДИТЕ ИЗ ОКОПОВ И ВЫСТРАИВАЙТЕСЬ В ШЕРЕНГИ. НАМ ПРИДЕТСЯ ИМЕТЬ ДЕЛО СО ВСЕМ, ЧТО ВСТРЕТИТСЯ НА НАШЕМ ПУТИ!"

"Кто назначил тебя главным?" француз потребовал ответа.

Гарри небрежно пожал плечами.

"Не слушай меня", - спокойно ответил он. "Ты будешь тем, кто попытается запихнуть свои собственные кишки обратно, когда они будут вырваны".

Глаза мужчины испуганно расширились, прежде чем он выбрался из траншеи.

"ДАВАЙТЕ, УБЛЮДКИ!" Чарлюс взревел, не отличаясь от того, как Грюм часто обращался к ним. "СЕЙЧАС НЕ ВРЕМЯ ПРЯТАТЬСЯ ПОД СВОИМИ ОДЕЯЛАМИ!"

Мужчины были напуганы, и Гарри тоже почувствовал, как тяжесть страха начала давить на него так же быстро, как и неожиданный враг, который бросился на них.

В свете вспышек, которые он послал вверх, он мог видеть множество оборотней, несколько химер, множество троллей, несколько эрупентов, и где-то вдалеке он мог чувствовать холод, который был вызван дементорами.

Он содрогнулся при мысли о том, что они сеют здесь хаос, но он не мог игнорировать ни неминуемую угрозу, ни неразличимые фигуры, направляющиеся к его союзникам дальше по траншее.

Им нужно было бы постоять за себя,

Гарри не мог быть везде одновременно.

"СТОЯТЬ!" - скомандовал он, стоя среди тех, с кем он делил жилплощадь, и у каждого из них, без исключения, было выражение ужаса. "ОНИ СКОРО ДОБЕРУТСЯ ДО ЛОВУШЕК".

Они это сделали, но защита оказалась менее эффективной против существ, чем Гарри надеялся.

Ловушки были предназначены для использования против других волшебников, а не существ, чья магия была совершенно иной.

"Что нам делать?" - обеспокоенно спросил Чарлюс.

Оборотни преодолели уже больше половины разделявшего их расстояния, за ними по пятам следовали тролли.

"НАМОЧИТЕ ЗЕМЛЮ!" - проинструктировал Гарри.

Это не могло сдерживать их вечно, но это было начало.

Мужчины подчинились, и Гарри присоединился к своему собственному потоку воды, ломая голову в поисках следующего наилучшего варианта действий.

"Чарлюс, начинай трансфигурировать снаряды, что-нибудь острое", - решил он. "Кто-нибудь еще искусен в колдовстве?"

"Я", - заявил француз, с которым Гарри разговаривал ранее.

"Тогда помоги ему. Нам понадобится столько, сколько вы сможете приготовить."

Дуэт приступил к работе, и к ним быстро присоединились еще несколько человек, которые начали колдовать, что могли, и даже трансфигурировать любые камни на земле вокруг них.

"Кто-нибудь из вас когда-нибудь раньше побеждал оборотня?" Гарри спросил тех, кто был ближе всего к нему.

"Приятель, до этого я работал в теплице", - ответил мужчина слева от него.

За его словами последовал короткий приступ невеселого смеха.

"Тогда думайте о них как о больших растениях, которые нуждаются в обрезке", - посоветовал Гарри. "Взрывные и разрывающие проклятия причинят им боль. Цельтесь в ноги. Если они не могут ходить, они будут двигаться медленнее. ЗАМОРАЖИВАЮЩИЕ ЗАКЛИНАНИЯ!"

Пропитанная влагой земля замерзла, и несущиеся на них оборотни, падая, скользили по ней, но праздновать временный успех было некогда.

"ЧЕГО ТЫ ЖДЕШЬ? УБЕЙТЕ ИХ!"

Гарри и Чарлюс взяли инициативу в свои руки, выпустив смесь режущих и взрывных проклятий в сторону зверей, вопли боли наполнили воздух, когда оборотни пытались встать на ноги.

Стратегия работала достаточно хорошо, но в панике мужчины не целились тщательно.

Вместо того, чтобы ранить ноги, они швыряли свои заклинания в любую часть оборотня, в которую могли попасть.

Разрывающие проклятия были едва ли царапиной для оборотня, а взрывные проклятия, казалось, отбрасывали их всего на несколько футов назад, не оставляя серьезных повреждений.

Им нужно было изменить свою тактику.

Без серебра под рукой удаление или повреждение конечностей было лучшей защитой от них, но с таким количеством, с которым приходилось иметь дело, такой подход был бы нелегким.

Тем не менее, Гарри приступил к работе, его палочка резко опустилась вниз, и с конца вырвался поток черной, обжигающей магии, опалив землю, на которую она опустилась.

"ДАЙ МНЕ НЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА!"

Использованное заклинание не было прощающим, исходящий от него жар делал его неудобным для использования в течение длительного периода времени. В конце концов, это привело бы к серьезным ожогам его собственной руки, темная магия, которую он выбрал, была заклинанием, за которое приходилось платить.

Хлыст, который Гарри наколдовал, затрещал, когда он взмахнул им, щелчок звучал так, как будто в каждого оборотня, с которым он соединялся, ударяла молния.

Последовавшие за этим крики были ледяными кровью, когда были оторваны руки, ноги и даже головы.

"НЕ СТОЙТЕ ПРОСТО ТАК, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ПРОДОЛЖАЙТЕ СРАЖАТЬСЯ!" - крикнул Гарри мужчинам, которые смотрели на него широко раскрытыми глазами.

Команда вывела их из ступора, и их собственные усилия продолжились.

Когда они отбросили существ назад, а Гарри сразил их, враг не смог воспользоваться преимуществом, но даже когда последний из оборотней убежал, а Гарри по необходимости закончил свое заклинание, сражение только началось.

Теперь перед ними стояли десятки троллей, и Гарри поспешно обмакнул обожженную руку, прежде чем перевязать ее.

Позже целитель должен будет позаботиться об этом, но сейчас у него были более неотложные дела, которые должны были занять его.

"Сейчас нам понадобятся эти тупые предметы", - сказал он с гримасой, игнорируя недоверчивые взгляды, которые бросали на него другие мужчины.

"ТЫ СЛЫШАЛ ЕГО!" Чарлюс взревел. "ТУПЫЕ ПРЕДМЕТЫ".

Когда тролли издали множество гортанных рыков, началась бомбардировка, мужчины не теряли ни секунды, следуя данным инструкциям.

"Ты в порядке?" - обеспокоенно спросил Чарлюс у Гарри.

Гарри кивнул.

"Со мной все будет в порядке", - заверил он своего друга. "Давай просто пройдем через это, а с остальным разберемся позже".

***

Чтобы отразить нападение оборотней, Арктур оторвал серебряные пуговицы со своего пальто и

увеличил их, прежде чем отправить их со свистом в их ряды с разрушительным эффектом.

Те, кто не погиб от ран, решительно отступили, и люди, окружавшие лорда Блэка, ликующе зааплодировали.

Арктур, однако, не присоединился к ним.

Остальные были так увлечены триумфом, что не заметили новой надвигающейся угрозы - бегемота с рогом, который светился в темноте, как угли костра.

Рог!

Тщательно прицеливаясь, Арктур посылал заклинание за заклинанием в эруппента, покачивание его головы затрудняло нанесение необходимого удара.

"Давай", - прорычал он.

Зверь продолжал атаковать, но с упорством, одно из заклинаний Арктура попало точно.

Прежде чем молодой человек смог даже отпраздновать это событие, воздух был выбит из его легких, и Арктур обнаружил, что лежит на спине, а его слух приглушен, когда он задышался.

"Черт возьми", - прохрипел он, садясь, кратер, оставленный взрывающимся эруппентом, был значительным и окружен различными частями других существ, которые стали жертвами взрыва.

Другие по всему полю боя начали следовать его примеру, и прозвучало еще больше взрывов, когда массивные существа были уничтожены, а тепло от костров, оставшихся позади, согрело и без того душную летнюю ночь.

"Что это?" - спросил один из португальцев, дрожа, несмотря на горящие костры.

Арктур тоже это почувствовал.

Он предполагал, что холод, который он чувствовал, исходил от земли, на которой он все еще сидел, но когда он встал, холод проникал еще глубже, казалось, в самую его душу.

"Дементоры", - серьезно заявил болгарин, указывая на небо.

Сквозь пламя Арктур мог почти разглядеть какие-то темные фигуры, плывущие по небу, холод, который он чувствовал, становился все более заметным по мере того, как они приближались.

"Кто-нибудь может наложить заклинание патронуса?" он спросил.

Мужчины покачали головами, и Арктур фыркнул.

Он знал одного человека, который мог, того, кто был способен еще до того, как он окончил Хогвартс.

Арктур сам видел это во время урока защиты от Темных искусств.

"Эванс?" он поперхнулся.

Человек его мыслей, казалось, ответил на его молитвы, то самое Мрачное существо, которое он

вызвал в Хогвартсе, танцевало по небу, огрызаясь на убежавших от него дементоров.

В погоне была фигура на метле, проносящаяся по воздуху, когда они провожали последние дополнения к продолжающейся битве.

Мужчины снова заплодировали, а Арктур покачал головой на сомнительные выходки своего бывшего одноклассника.

"Я буду угощать этого безумного ублюдка выпивкой в день до конца своей жизни", - пробормотал он себе под нос, хотя поймал себя на том, что задается вопросом, почему Эванс был здесь.

Последнее, что он слышал об этом человеке, было то, что он стал успешным инвестором и приобрел известность сам по себе, победив Кассиопею в Хогсмиде.

Эта мысль все еще вызывала улыбку на губах Арктура.

Тем не менее, это не давало ответа на вопрос, что именно привело Эванса на фронт?

Не то чтобы у него было время заикливаться на такой тривиальной вещи.

Когда дементоры ушли, сражение продолжилось, но оно почти прекратилось, поскольку рев, более громкий, чем любой, который Арктур когда-либо слышал, заглушил все остальные звуки вокруг него.

"Это дракон?" - спросил испуганный голос.

Это был он.

Арктур думал, что Эванс был совершенно безумен, раз поднялся в небо, чтобы сразиться с дементорами, но, увидев, как он повернулся к дракону на своей метле, он понял, что этот человек был совершенно безумен.

Лорд Блэк мог только покачать головой, когда другие мужчины указали на Гарри Эванса, охотно летящего к чудовищному существу.

"Он потерял свой чертов разум", - недоверчиво заявил Арктур. "Он будет испепелен, как кровавая сосиска, этот сумасшедший".

Никто не высказал своего несогласия, каждый из них был прикован к тому, что происходило над ними.

Видеть человека лицом к лицу с драконом, где правил зверь, было неслыханно.

Никто другой никогда не был настолько глуп, а если и был, то уж точно не дожил до того, чтобы рассказать эту историю.

***

В своих самых смелых мечтах Гарри никогда не ожидал оказаться в том же положении, в котором он был, когда ему было всего четырнадцать лет, но вот он здесь, спасаясь от разъяренного дракона.

Была ли эта тоже гнездящейся матерью?

Это не имело значения.

Существо пыталось принести его в жертву так же, как это сделал рогохвост много лет назад.

Какой породы был этот, Гарри не мог быть уверен. Это не был ни рогохвост, ни китайский огненный шар, ни обыкновенный валлийский зеленый, ни шведская короткая морда.

Нет, этот был крупнее любого из них, медленнее, но не менее опасен.

Гарри прекрасно понимал, что на этот раз он не поедет на своем "Файерболте", и поймал себя на том, что больше, чем когда-либо, жалеет, что не взял его с собой.

Базовая модель Nimbus не могла сравниться с ним, но то, чего ей не хватало в скорости, она компенсировала маневренностью.

Он обвился вокруг потока расплавленного огня и направил проклятие конъюнктивита в желтые глаза дракона, но оно отскочило от его пасти, когда он повернул голову.

"Черт!" Гарри ахнул, когда она развернулась в воздухе и замахнулась на него хвостом.

Он прошел так близко, что возникший ветер сбил его с курса, что оказалось благословением, поскольку его щелкающие челюсти последовали за ним, промахнувшись всего на несколько дюймов.

Это было слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно, и все же Гарри не мог убежать.

Кто знает, какой урон дракон нанесет людям и траншеям, прежде чем его удастся уничтожить?

Если бы это вообще можно было снять.

***

Чарлюс мог только в ужасе наблюдать, как дракон преследовал Гарри над ничейной землей, а маленький и проворный человек делал все возможное, чтобы не быть охваченным пламенем.

"ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ПРОИСХОДИТ?" голос Габриэля Грюма прорвался сквозь шум, его взгляд скользнул по трупам людей и существ, усеявшим землю перед траншеями.

"На нас напали, с-сэр", - заикаясь, пробормотал бывший работник теплицы.

"Я, черт возьми, прекрасно это вижу!" - рявкнул Габриэль, вздрогнув, когда рев ярости разнесся по полю боя. "Пылающий ад, это дракон?"

Чарлюс кивнул, не отрывая глаз от погони.

"Эванс там, наверху, на метле", - объяснил один из мужчин.

"ЧТО?"

Габриэль достал из-под мантии омниокуляр и посмотрел сквозь него.

"Он чертовски безумен", - пробормотал он. "ЭВАНС! ТАЩИ СВОЮ ЗАДНИЦУ СЮДА!"

"Я не думаю, что он вас слышит, сэр".

Чарлюс покачал головой, поморщившись, когда в сторону Гарри полетел еще один сгусток пламени.

"Я поднимаюсь", - заявил он, возясь со своим багажником, чтобы изменить его размер.

"Не будь чертовым идиотом, Поттер", - фыркнул Грюм. "Вы оба будете убиты, черт возьми".

"Мы не можем просто оставить его там, наверху!"

"Ты пойдешь туда через мой труп", - прорычал Грюм. "Твой отец уже спустит с меня шкуру за то, что я вообще впустил тебя сюда. Если Эванс хочет, чтобы его убили, это его дело. Даже не думай об этом, парень, - предупредил он, когда Чарлюс крепче сжал его палочку. "Я оглушу тебя, если понадобится".

Грюм бы так и сделал, и хотя Чарлюс ничего так не хотел, как помочь своему другу, он вспомнил, что даже не взял с собой метлу.

Он оставил его в своей комнате после того, как в последний раз летал со своим отцом.

Все, что он мог сделать, это с ужасом наблюдать, как Гарри сцепился с одним из самых опасных существ, с которыми только можно было столкнуться, и надеяться, что его друг выйдет с другой стороны не в худшем состоянии.

***

"Кто этот человек?" Геллерт потребовал ответа.

Атака до сих пор приводила к неоднозначным результатам.

Многие пали под натиском зверей Осберта, и хотя дементоры оказались неэффективными перед лицом мощного заклинания патронуса, он возлагал большие надежды на дракона.

Проклятая тварь была отвлечена одиноким человеком на метле.

"Никто не знает, Геллерт", - ответил Готье.

Кем бы он ни был, он летал так же хорошо, как любой из тех, кого Геллерт видел поднимающимися в небо на метле, и даже его собственные люди с волнением наблюдали за обменом, некоторые делали ставки на то, кто выйдет победителем.

"Тогда выясни", - приказал Геллерт.

Он наблюдал, как человек и зверь сражались в воздухе, причем первый целился заклинаниями в глаза своим противникам, но внимание Геллерта привлекли не вспышки магии.

Высоко на холме вдалеке кто-то рисковал всем, чтобы сделать фотографии этого события, несомненно, чтобы продать их самому высокооплачиваемому изданию.

Геллерта отвлек от наблюдения за фотографом рев гнева, смешанный с агонией, за которым последовали одобрительные возгласы из окопов противника.

Человек на метле получил прямое попадание, и дракон начал отчаянно биться, его зрение

было нарушено.

"Что он делает?" - пробормотал Готье.

Геллерт нахмурился, когда мужчина обвел красную цепь над его головой, прежде чем накинуть ее на нос дракона.

Существо взревело еще раз, и человек принялся за дело, летая вверх и вокруг сопротивляющегося существа, которое дико размахивало хвостом, но безрезультатно.

Всего через несколько мгновений его крылья были привязаны к боку, и он рухнул на землю, сопровождаемый человеком, все еще цепляющимся за цепь.

"Невероятно", - пробормотал Геллерт, по общему признанию, впечатленный увиденным.

Это был настоящий подвиг для одного человека - в одиночку уничтожить такое существо, поступок, который заслужил кивок уважения от Темного Лорда.

"Осберт, верни своих созданий", - проинструктировал он.

Геллерт увидел достаточно, чтобы начать планировать свои следующие фазы атаки.

Осберт печально заскулил и выполнил желание Геллерта.

"Он там!" - усмехнулся один из немцев, указывая через поле туда, где дракона стащили с неба.

Геллерт покачал головой, когда фигура несколько мгновений стояла перед драконом, прежде чем наколдовать большой меч и вонзить его в череп зверя, вызвав не рев, а чуть больше, чем побежденное ворчание.

Когда дракон остался неподвижным, человек заковылял обратно к своим окопам, и единственным звуком, который можно было услышать, был отдаленный треск огня и рыдания Осберта, когда он в отчаянии смотрел на огромного мертвого зверя, распростертого на поле боя.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701199>